

19) Наконец, заключительное родословие потомков Евстафии или вовсе отсутствует (РО 1, и Гл) или (РО 2) отделено от основного содержания Повести не имеющим к ней прямого отношения текстом (см. выше), т. е. явно выписано из другого, чем сама Повесть, списка (компилятивной редакции).

Есть, таким образом, все основания в списках РО 1, РО 2 и Гл признать особую редакцию Повести, отличную от компилятивной; выше эта редакция названа распространенной. Ее близость к компилятивной не нуждается в доказательствах; несомненна, с другой стороны, и ее сравнительная с ней первоначальность. За это говорит каждое из приведенных 19 отличий. Одни из них (5, 12, 13, 16) вносят в рассказ историческую и историко-бытовую фактичность, отсутствующую или искаженную в компилятивной редакции; другие (4, 9, 11, 18) сохранили на себе местный рязанский отпечаток, в компилятивной редакции устраненный; третьи (7, 14, 15) явно архаичнее соответствующих вариантов компилятивной, в отношении языка; четвертые, наконец, (1, 8, 17) в противоположность риторике и нарочитой литературности соответствующих вариантов компилятивной, отмечены характером вообще присущего нашим старшим памятникам лаконизма.

Первоначальность распространенной редакции, сравнительно с компилятивной, будет еще нагляднее, если привлечь тот вид Повести, который читается в „Русском Временнике“ и нами выше назван редакцией хронографической. Сравнение этой редакции Повести с распространенной не оставляет сомнений в их большой близости. Достаточно указать, что из 19 выше перечисленных особенностей распространенной редакции 17 отскакивают одновременно и в хронографической, которая, с другой стороны, примыкает к компилятивной только в двух случаях при изложении рассказа об Олеге Красном и в чтении „рабы есьми“ вместо „храбры есьми“ (ср. выше примеры 10 и 14). Старшинство хронографической редакции, сравнительно с компилятивной, не подлежит, таким образом, сомнению.

Что касается хронографической и распространенной, то при всей их близости, хронографическая имеет ряд таких особенностей, которые заставляют видеть в ней не прототип, а, напротив, переработку распространенной. Чтобы убедиться в этом, достаточно нескольких сопоставлений.

Распространенная редакция

В лѣто 6745, во второе на десять лѣто по принесении чудотворного образа Николина ис Корсуни, прииде безбожный царь Батый на Русскую землю со множеством вой татарскими и ста на рѣке на Вороножи близ рязанския земли и присла послы бездѣльны на Рязань к великому князю Юрью Ингоревичу рязанскому.

Хронографическая редакция

В лѣто 6745. Сей убо безбожный, *молниина стрѣла*, с бесчисленным множеством *агарян безвѣстно* прииде лѣсом во 12 лѣто по принесении чудотворного образа Николина из Корсуни и ста на реке на Вороножи *на Онозѣ* и взя ее плѣном, присла послы бездѣльные, *жену цародѣйцу* и с нею два мужа на Рязань к великому князю Георгию Ингоревичу Рязанскому.

Сравнивая эти два текста, видим, что отмеченные курсивом отличия хронографической редакции все без исключения взяты из статьи о нашествии Батыя в предшествующих редакциях Хронографа: и эпитет „молни-